

Сергей Шаргородский
Из Гарварда с любовью

Catalog of Israeli Russian-Language Publications in the Harvard Library:
Ed. by Ch. Berlin and E. Vernon; introduction by E. Soshkin. — Cambridge, MA: Harvard Library, 2011. — XIII, [3], 263, [2]. 468 p.

Богатое культурное наследие русскоязычного Израиля оказалось на сегодняшний день в парадоксальной ситуации двойного отчуждения. Его отвергает Израиль, где в целом продолжает господствовать официальная доктрина «правильного котла», уничтожения любых «этнических гетто» и скорейшего превращения иммигрантов в среднестатистических ивритоговорящих израильтян. За исключением отдельных авторов, для которых бескрайние российские просторы стали если не концептуальной, то экономической метрополией, не востребовано это наследие и в современной России: созданное в Израиле на русском языке здесь нередко, будь то сознательно или неосознанно, выносится за скобки «единой русской культуры» по национально-географическому признаку.

Между тем, культурное бытие русскоязычной общины Израиля, даже не принимая в расчет первые волны иммиграции конца XIX — начала XX вв., насчитывает без малого полвека. Более миллиона жителей бывшего Советского Союза обосновались в Израиле с 1968 г. В настоящее время русскоязычные евреи — по нейтральной либо пейоративной израильской терминологии, «русские» — составляют около 20 процентов еврейского населения государства. Они подарили Израилю целый ряд видных поэтов, прозаиков, эссеистов, критиков. В стране жили и плодотворно работали всемирно известные славя-

сты и литературоведы, незаурядные музыканты и историки, режиссеры и художники, выходили сотни наименований периодики, включая самые заметные литературно-публицистические журналы и газеты так называемой «третьей волны» эмиграции. Наконец, изданы были тысячи книг.

Следовало бы ожидать, что сохранением и каталогизацией русскоязычных изданий займется Национальная библиотека Израиля. Однако по указанным выше причинам за долгие десятилетия ведущая библиотека страны так и не выработала внятной программы их коллекционирования и каталогизации, не говоря уж о составлении библиографии¹. Еще хуже обстояло дело с книгами, не имевшими касательства к еврейству или Израилю: многочисленные редкие дореволюционные и особенно эмигрантские издания разошлись из страны по зарубежным библиотекам и частным собраниям, так как Национальная библиотека и не думала выделять средства на их приобретение.

Мало того, в данном и других книгохранилищах к уже собранным русским фондам относились с поразительной халатностью. Еще в середине 1970-х гг. в Национальной библиотеке были расхищены некоторые ценные русские издания, включая книги русского авангарда, а на регулярных библиотечных распродажах дубликатов и «лишних» экземпляров попадались удивительные находки. Несколько позднее в Национальной библиотеке были варварски вырезаны и украдены листы с дарственными надписями из книжного собрания знаменитого психоаналитика и вероятного агента НКВД М. Эйтингона², размещенного в общем доступе, в том числе каллиграфи-

¹ Необходимость подобной программы диктовалась и тем обстоятельством, что многие издания на русском языке выпускались и распространялись в «партизанских» условиях, часто самими авторами, а обязательные экземпляры не предоставлялись Национальной библиотеке.

² См. Schwartz Stephen, *Intellectuals and Assassins — Annals of Stalin's Killerati* // *The New York Times Book Review*, 1988, January 24, 1988; Draper Theodor, *The Mystery of Max Eitingon* // *The New York Review of Books*, 1988, April 14; Schwartz Stephen, Rapoport Vitaly, Draper Theodor and Laqueur Walter, 'The Mystery of Max Eitingon': An Exchange // *The New York Review of Books*, 1988, June 16.

ческие автографы А. Ремизова. В 1980-х гг. бесследно исчезло большое количество дореволюционных и эмигрантских русских изданий, списанных из муниципальной библиотеки Тель-Авива; тогда же в Тель-Авивском университете за бесценок продавались букинистам завещанные университетской библиотеке и так и не разобранные русские книги (среди них имелись, в частности, первоиздания М. Цветаевой). Памятна судьба замечательной городской русской библиотеки Иерусалима, собранной и сохраненной благодаря подвижническим усилиям г-жи К. Эльберт — библиотека долгое время скиталась по различным помещениям и в итоге осела на втором этаже пришедшего в упадок торгового центра. Этот скорбный перечень, к сожалению, может быть продолжен³.

Поэтому не приходится удивляться, что лучшее, видимо, на сегодняшний день собрание израильской русскоязычной периодики 1970 — начала 1980-х гг. находится в библиотеке одного из американских университетов, а задачу сохранения культурного наследия «русского» Израиля взял на себя Гарвардский университет. Составленный отделом иудаики университетской библиотеки и прекрасно изданный в 2011 г. каталог включает свыше 4000 единиц — 3613 книг, 274 наименования периодики, а также карты, нотные издания, аудиоматериалы и видеозаписи. Но и это далеко не предел: так, по сообщению израильского поэта и литературоведа Е. Сошкина, активно участвовавшего в комплектовании собрания, со времени подготовки каталога к печати гарвардская коллекция увеличилась еще на треть.

³ В 2011 г., к примеру, Национальная библиотека инициировала бесплатную раздачу публике 30 тыс. «лишних» книг, включая редкие и отсутствующие в самой библиотеке и других книгохранилищах Израиля издания (некоторые книги происходили из Центра изучения и документации еврейства Восточной Европы). Мероприятие вызвало громкий скандал, в ходе которого представители данной институции оправдывались наличием в Национальной библиотеке 650 тыс. неразобранных и хранящихся в «несоответствующих нормам» условиях книг, из которых десятки тысяч «нерелевантны» для главной сферы интересов библиотеки (иудаизм, ислам и изучение Израиля). См. Hasson Nir. How did Israel's National Library give away a first-edition Darwin? // Haaretz. 2011. July 21.

В каталоге Е. Сошкин выступил также автором небольшого, однако насыщенного предисловия «Израильские книги и периодические издания на русском языке: Краткий обзор», служащего экскурсом в историю русскоязычной издательской деятельности в стране. Основной массив каталога разделен на алфавитный и тематический разделы с отдельной пагинацией; первый подразделяется на перечень книг по авторам либо названиям (сюда относятся сборники и переводы духовных книг), список периодики и т. д. В каталоге приведены и статистические таблицы распределения русскоязычных изданий Израиля по годам, месту публикации и количеству выпущенных изданий.

Главные недостатки предлагаемого каталога уже были освещены в краткой рецензии А. Рогачевского⁴: это и не всегда интуитивно понятные категории и ключевые слова (тем более что общее оглавление по категориям и подкатегориям в каталоге отсутствует), и определенная непоследовательность транслитерации, и некоторая неряшливость в библиографических описаниях, и отсутствие какой-либо нумерации единиц описания. Местами наличествуют ошибки в инициалах авторов. Никак не оговорены случаи репринтов, то есть факсимильных переизданий дореволюционных русских и советских изданий, которые осуществлялись тель-авивским букинистом Я. Тверским (изд-во «Аतिकот»), писателем и владельцем иерусалимского магазина русской книги И. Малером и другими издателями. Читателю остается лишь догадываться, к примеру, что опубликованный под маркой «Аतिकот» в 1972 г. альманах «Ларь» изначально был выпущен издательством «Academia» в Ленинграде в 1927 г.

Составители каталога не задавались целью полного библиографического описания материалов собрания, что в известной мере обесценивает их труд. В описаниях нет пагинации, в ряде случаев опущены имена переводчиков и редакторов, отсутствует перечень имеющих в наличии номеров периодики и прочие необходимые сведения. Недостаток

⁴ Новое литературное обозрение. 2013. № 119 (1/2013).

этот отмечают в предисловии и сами составители, отсылая читателя к электронной версии генерального каталога Гарвардской библиотеки.

В собрании как таковом заметны существенные лакуны. Так, подразделы аудио- и видеозаписей, карт и нотных изданий кажутся скомпонованными по случайному принципу. Достаточно фрагментарно представлены издания 1920—1960-х годов. В подразделе поэзии, скажем, не найдешь таких курьезов, как напечатанное в Иерусалиме в 1927 г. сочинение А. Ареста «Машбэр: Поэма из цикла „Матерная Палестина“ (в дни Хосер-Авода)» или поэма Л. Альми «С русским народом разговор на ты» (Иерусалим, 1968). Но нет в каталоге и более «легких» и распространенных изданий — таких, как первая книга виднейшего поэта русскоязычного Израиля М. Генделева (1950—2009) «Въезд в Иерусалим» (Тель-Авив, 1979) или книжечка А. Волохонского «Стихи для Ксении», изданная автором с собственными иллюстрациями в Тивериаде в 1978 г. Немало лакун и среди периодики — впрочем, уже в середине 1980-х гг. в Израиле весьма сложно было обнаружить полный комплект такого популярного издания семидесятых, как журнал «Клуб» (впоследствии «Круг»), редактировавшийся Г. Морделем, а отдельные номера тех или иных недолговечных журналов сделались и вовсе ненаходимы.

Вместе с тем, гарвардское собрание израильских русскоязычных изданий, как справедливо указывает в предисловии Е. Сошкин, во многом является уникальным и не имеющим аналогов на Западе. Справедливы и слова А. Рогачевского: при всех своих лакунах и недостатках, каталог «впервые дает возможность зримо оценить» в исторической перспективе все богатство и разнообразие русскоязычных изданий Израиля. Предлагаемый каталог, безусловно, не может служить заменой полноценной их библиографии, этой основы основ столь насыщенной культурной летописи «русского» Израиля — но с его появлением можно сказать, что первый шаг сделан.